

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ**

ТОМ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ

**ЛЕТОПИСЕЦ НАЧАЛА ЦАРСТВА
ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА**

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

ЛЕБЕДЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

ТОМ XXIX

ЛЕТОПИСЕЦ НАЧАЛА ЦАРСТВА
ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

ЛЕБЕДЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

ББК 84(2Рос=Рус)1-49
Л 52

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»*

Л 52   Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. (Полное собрание русских летописей. Т. XXIX). — М.: Знак, 2009. — 400 с. с разд. паг.

ISBN 978-5-9551-0173-6

Том содержит центральный памятник середины XVI века «Летописец начала царства». Включенные в издание Александро-Невская и Лебедевская летописи, дают представление о состоянии в XVII веке рукописи знаменитого Лицевого свода Ивана Грозного и позволяют восстановить содержание некоторых утраченных листов этого памятника. В предисловии к новому изданию, написанном профессором Б. М. Клоссом, учтены находки отечественных архивистов и новейшая исследовательская литература.

ББК 84(2Рос=Рус)1-49

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0173-6

© Б. М. Клосс. Предисловие, 2009
© Знак, оригинал-макет, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к изданию 2009 г. (<i>Б. М. Клосс</i>)	V—VI
Предисловие к изданию 1965 г.	3
Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича	9
Александро-Невская летопись	117
Приложение	217
Лебедевская летопись	224
Продолжение Александро-Невской летописи	315

УКАЗАТЕЛИ

Указатель личных имен	356
Указатель географических наименований	371
Предметный указатель	381
Опечатки и исправления	391

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 2009 г.

В составе XXIX тома Полного собрания русских летописей переиздаются важнейшие летописные памятники Русского государства середины XVI века: так называемый «Летописец начала царства» и Александро-Невская и Лебедевская летописи.

Первый памятник, получивший в научной литературе название «Летописец начала царства великого князя Ивана Васильевича всея Руси», представляет официальную государственную летопись, основанную на документальных материалах, в которой освещены вопросы внутренней и внешней политики, городское строительство, дворцовые церемонии, содержит подробную хронику военных операций. В науке сложилось мнение о существовании трех редакций «Летописца начала царства»¹.

Первая редакция является первоначальной, в ней излагаются события 1533—1552 гг., завершающиеся описанием празднеств в связи с покорением Казани (эта редакция и опубликована в XXIX томе ПСРЛ). По мнению Н. Ф. Лаврова и А. А. Зимина, памятник составлен в 1553—1555 гг.

Вторая редакция доводит изложение до 1556 г., отличается от первой значительной редакционной переработкой (акцентом которой является осуждение боярского своеволия и поддержка политики царя Ивана IV). Редакция отразилась в Никоновской летописи (и опубликована в XIII томе ПСРЛ).

Вторая редакция, пополненная статьями 1556—1558 гг. (список Оболенского Никоновской летописи) и продолженная до 1560 г., дала основание *третьей редакции*, отразившейся в Львовской летописи (опубликованной в XX томе ПСРЛ).

Другое суждение об истории текста «Летописца начала царства» высказал В. А. Кучкин. По мнению исследователя, список Археографической комиссии, № 244, положенный в основу издания памятника в XXIX томе ПСРЛ, не может считаться древнейшим текстом «Летописца начала царства», представляет собой не раннюю редакцию «Летописца», а наоборот — более позднюю выписку из него, ограничивавшуюся 1552 г.; время составления «Летописца начала царства» Кучкин неоправданно отодвигает к концу 50-х годов XVI в.²

Подобные измышления не подтверждаются данными палеографии и текстологии. Уже основной список второй редакции (Патриарший список Никоновской летописи) современен 1556 г., следовательно, «Летописец начала царства» никак не мог быть составлен в *конце 50-х годов XVI в.* С полной уверенностью можно также утверждать, что список Арх. № 244 отражает более раннюю редакцию по сравнению со списками Никоновской летописи. Во 2-й редакции в текст внесены систематические добавления с целью осуждения боярского своеволия: под 7047 г. замечено: «И многие промеж их бяше вражды о корыстех и о племянех их, всяк своим печется, а не государским, ни земьским» (ПСРЛ, т. XIII, с. 126); ниже добавлено, что в годы младенчества государя «бояре на мзду уклонишася без возбранения, и много кровопролития промеж собою въздвигоша и в неправду суд держаще, и вся не о Бозе строяше» (Там же. Ср.: ПСРЛ, т. XXIX, с. 34); под 7048 г. подчеркнуто: «и промеж бояр велик мятеж бысть» (ПСРЛ, т. XIII, с. 133; ср.: т. XXIX, с. 37); под 7052 г. замечено: «и от тех мест начали бояре от государя страх имети» (ПСРЛ, т. XIII, с. 145; ср.: т. XXIX, с. 45); под 7054 г. в оправдание политики царя сказано, что бояре «многие мзды в государстве его взимаху в многих государьских и земских делех» (ПСРЛ, т. XIII, с. 149; т. XXIX, с. 48). Оправдывается политика царя в отношении Казанского ханства под 7047 г.: казанцы «много христианства погубиша и грады пусты сътвори-

ша ... во многие лета, донеле же Бог государем нашим избави от них» (ПСРЛ, т. XIII, с. 129).

Следует сказать, что индивидуальные ошибочные чтения списка Арх. № 244 не могут характеризовать первую редакцию в целом, так как Археографический список не является *оригиналом* редакции! И отсутствие в нем, например, хронологической сетки событий явно свидетельствует о том, что список Арх. № 244 отражает более раннюю (черновую?) стадию формирования текста «Летописца начала царства». Методически неверной следует также признать попытку Кучкина сравнивать список Арх. № 244 только с Патриаршим списком Никоновской летописи. Патриарший список не может быть признан оригиналом 2-й редакции «Летописца начала царства»: в нем можно указать ряд пропусков по сравнению со списком Оболенского Никоновской летописи, Львовской летописью и списком Арх. № 244 (ПСРЛ, т. XIII, с. 147, прим. 1; с. 157, прим. 2; с. 162, прим. 3; с. 193, прим. 4; с. 218, прим. 4). Самостоятельные пропуски и искажения имеются и в списке Оболенского. Следовательно, текстом «Летописца начала царства» в редакции, доведенной до 1556 г., списки Патриарший и Оболенского пользовались самостоятельно.

Таким образом, следует правильным считать существование первоначальной редакции «Летописца начала царства», доведенной до 1552 г., и второй редакции, доведенной до 1556 г. и составленной в том же году.

Теперь признано, что Лебедевская и Александро-Невская летописи составляют части одной рукописи середины XVII в., разделенной на пять книг; каждая из книг является копией соответствующей части Лицевого свода Ивана Грозного. Первые три книги (в составе Лебедевской) охватывают события 6622—6760 гг. — этот текст представлен ныне в Голицынском и Лаптевском томах Лицевого свода; четвертая книга содержит известия 7061—7071 гг.; Александро-Невская летопись составляет пятую книгу, содержащую статьи 7042—7061 и 7071—7075 гг. и летописный фрагмент из времени правления царя Федора Ивановича (1584—1585 гг.). Четвертая книга Лебедевской и Александро-Невская летопись как раз и изданы в XXIX томе ПСРЛ.

Вопрос о том, какое место занимает текст Лебедевской и Александро-Невской летописей за 1533—1567 гг. среди томов Лицевого свода, в настоящее время решен. Дело в том, что многие листы в Александро-Невской и Лебедевской летописях перепутаны и в ряде случаев содержат повторные тексты. Оказывается, основной и повторный тексты Александро-Невской и Лебедевской летописей переписаны соответственно с основного и повторного текстов последней части Лицевого свода, охватывающей события 1533—1567 гг.³

Б. М. Клосс
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН

Примечания

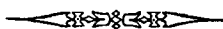
¹ Шахматов А. А. Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси Северо-Восточной» СПб., 1899; Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958. С. 29—41; Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. С. 195—196; Он же. Летописец начала царства // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 20—21.

² Кучкин В. А. Ранняя история города Зарайска и проблема ее источников // Зарайск. Т. 1: Исторические реалии и легенды. М., 2002. С. 60—71.

³ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 227—231.

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р
И Н С Т И Т У Т   И С Т О Р И И

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

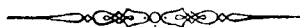

ТОМ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ

ЛЕТОПИСЕЦ НАЧАЛА ЦАРСТВА
ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

ЛЕБЕДЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1965

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
академик М. Н. ТИХОМИРОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В двадцать девятом томе Полного собрания русских летописей публикуются Летописец начала царства, Александро-Невская и Лебедевская летописи. Эти летописи являются источником, содержащим богатый и интересный материал по истории России середины XVI в.

Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича охватывает события со времени смерти великого князя Василия III Ивановича в 1533 г. и до взятия Казани в 1552 г. Летописец содержит живые и яркие картины первых 20 лет царствования Ивана IV — борьбу бояр за власть, международные связи того времени, московское восстание 1547 г., войну с казанскими и крымскими татарами и многие другие.

Летописец начала царства привлекал к себе внимание многих исследователей, начиная с Н. М. Карамзина. До настоящего времени издана была только его поздняя редакция, вошедшая в состав Никоновской и Львовской летописей (ПСРЛ, т. XIII, 1-я половина. СПб., 1904, стр. 75—228; т. XXIV, ч. 2. СПб., 1924). Состав Летописца, взаимосвязь между списками подробно исследованы Н. Ф. Лавровым (Н. Ф. Лавров. Заметки о Никоновской летописи. — «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. I (XXXIV). Л., 1927, стр. 55—90). Лавров ввел в научный обиход две рукописи XVI в., содержащие текст Летописца вне какого-либо летописного свода, и рукопись Летописца в составе Воскресенской летописи (начиная с 7051, т. е. 1542/43 г.). Он же установил, что одна из двух рукописей XVI в., находящаяся сейчас в Синодальном собрании ГИМ, является белой копией рукописи Собрания Археографической комиссии, причем обе они восходят к библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря. Эти рукописи Н. Ф. Лавров назвал Кирилловский I и Кирилловский II списки. Летописец начала царства Лавров датировал 1553—1555 гг. Еще один список Летописца начала царства в составе Воскресенской летописи недавно обнаружила С. А. Левина (С. А. Левина. К изучению Воскресенской летописи. — Труды ОДРЛ, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 691). Таким образом, в настоящее время известны четыре списка Летописца редакции 1553—1555 гг., из которых два содержат текст Летописца за все годы, а два других только с 1542/43 г.

Н. Ф. Лавров считал, что до нас дошла одна редакция Летописца, все расхождения в тексте между списками принимались им за пропуски, ошибки писца. В литературе существует мнение о двух редакциях Летописца. Так, А. А. Зимин считает, что текст Летописца начала царства, составленный в 1553—1555 гг., позднее (около 1558 г.) был заново отредактирован и в этой новой редакции вошел в состав Никоновской летописи (А. А. Зимин. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958, стр. 39). В настоящем томе публикуется Летописец начала царства ранней редакции по спискам бывшей библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря и спискам, входящим в состав Воскресенской летописи.

Список Кирилловский I (Архив ЛОИИ, Собрание рукописей Археографической комиссии, № 244) помещен в сборнике второй половины XVI в. в четверку, на 313 листах. Переплет — доски, корешек кожаный. Водяной знак — различные варианты кувшинчика с розеткой. Аналогичные знаки см. у Н. П. Лихачева под № 1735, 1740 (1547, 1560 гг.) (Н. П. Лихачев. Палеографическое

значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899). Рукопись написана полууставом второй половины XVI в., иногда переходящим в скоропись, несколькими почерками. На лл. 1—87 — различные статьи церковно-поучительного содержания; на лл. 88—313 — Летописец начала царства. На нижнем поле сохранилась нумерация тетрадей второй части сборника — всего 34, нумерация тетрадей начинается с л. 88. Рукопись подробно описана Н. Ф. Лавровым (Н. Ф. Лавров. Указ. соч., стр. 74—75; см. также Н. И. Сидоров. Рукописи Археографической комиссии. Первое приращение. — ЛЗАК, вып. 17. СПб., 1907, стр. 8—13). Кирилловский I список Летописца — черновой, изобилующий исправлениями и вставками на полях.

Список Кирилловский II (ГИМ, Синодальное собрание, № 486) является белой копией Кирилловского I. Это рукопись второй половины XVI в., в четверку, на 553 листах. Переплет — доски, обтянутые тисненой кожей, на обеих досках 5 медных «жуков», застежки оборваны. Водяной знак — несколько разновидностей однорукого кувшинчика. Сходный знак у Брикке под № 12 882 (1583 г.) (С. М. Briquet. Les filigranes. Leipzig, 1912). Рукопись написана двумя почерками, четким полууставом второй половины XVI в. Заглавные буквы написаны киноварью. На внутренней стороне верхней крышки запись почерком конца XVI в.: «Лѣтописецъ Кирилова монастыря», этим же почерком запись по нижнему полю л. 1—4: «Книга Кирилова монастыря з Бѣлоозера». На л. 553 об. почерком XVII в. запись: «Сия книга лѣтописецъ Кирилова монастыря Бѣлоозерскаго». На лл. 1—114 помещен Летописец Руский, на лл. 115—483 об. — Летописец начала царства, лл. 484—553 — чистые. Подробное описание рукописи дано М. Н. Тихомировым (М. Н. Тихомиров. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962, стр. 33—34, 63—64).

В примечаниях список обозначен как К.

Варианты подводились по Публичному и Музейному спискам.

Список Публичный (Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ф. IV, № 585) находится в составе сборника, размером в лист, на 1079 листах. Переплет — доски, обтянутые тисненой кожей. Одна застежка оборвана. Водяные знаки — самые различные варианты перчатки, аналогичные знаки у Н. П. Лихачева — № 3185 (1560 г.), № 1924 (1564 г.), и тиара, у Н. П. Лихачева № 1822 (1558 г.). Рукопись написана полууставом второй половины XVI в., переходящим местами в скоропись, несколькими почерками.

Начало сборника утрачено, с л. 1 идет оглавление сборника с главы 56, л. 4 — Начало православных государей великих князей Руских, л. 19 об. — Список митрополитов, л. 20 — Список новгородских архиепископов, л. 21 — А се имена градом всѣмъ Русским «далним и ближнимъ», л. 25 — Начало великих князей Рязанских, л. 30 — Начало великимъ княземъ Тфѣрьским, л. 32а чистый, л. 33 — Сказание въкратце сущим от Адама до днешняго времени родословие, л. 34 об. чистый, л. 45 — Начало государей Литовских, л. 50 — Сказание въкратцѣ о Молдавских государех, л. 53 об. чистый, л. 54 — Книга, глаголемая временник, сирѣчь лѣтописецъ Русский. Отсюда начинается текст Воскресенской летописи, с л. 885 без заголовка он продолжен текстом Летописца начала царства ранней редакции, который заканчивается на л. 968 об., л. 969 вклеен, на нем записи, относящиеся к 7061 г., лл. 969 об., 969а, 970 чистые, с л. 969а начинается новая тетрадь. С л. 970 об. начинается снова текст летописи, аналогичный с Никоновской летописью (ПСРЛ, т. XIII, 1-я половина, стр. 228—300) со слов «О применении царской одежды». С л. 970 об. до л. 1053 рукописи идет текст, близкий к тексту Никоновской летописи по списку Оболенского, на л. 1053—1079 он продолжен текстом близким к тексту Синодального списка (ПСРЛ, т. XIII, 1-я половина, стр. 303—322), который обрывается на словах: «Назавтрее просился сказать приказ от панов о гродских дѣлех к околничему к Олексею Федоровичю Адашеву да х казначею Феодору Ивановичю Сукину да к дяку к И. . .» Подробное описание сборника в работе Н. Ф. Лаврова (Н. Ф. Лавров. Указ. соч., стр. 75—76. У Н. Ф. Лаврова эта рукопись названа Воскр.).

В вариантах список обозначен как П.

Список Музейный (Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, Музейное собрание, № 1509) содержится в составе исторического сборника первой половины XVII в.

в лист, на 988 листах. Переплет мягкий, кожаный. Водяные знаки — разные варианты герба г. Амстердама, у Черчила аналогичный знак № 1 датируется 1635 г. (W. A. Churchill. *Watermarks in Paper*. Amsterdam, 1935), и головы шута с литерами В. Р. Близкая аналогия у Н. П. Лихачева № 3541 относится к 1604 г.

По составу сборник почти полностью совпадает с Публичным. В нем лишь совсем отсутствует оглавление и нет повторяющихся текстов, как в Публичном на лл. 969—970. Изложение обрывается на тех же словах, что и в Публичном списке. Текст Летописца помещен на листах 785 об.—885 об. Описание рукописи дано в работе С. А. Левиной (С. А. Левина. Указ. соч., стр. 690—691).

Список Музейный содержит самый испорченный текст среди остальных списков Летописца. В нем наибольшее количество пропусков, ошибочных написаний, и в этом отношении он часто расходится с наиболее близким к нему списком Публичным.

В вариантах список обозначен как М.

При подготовке публикации за основной список брался список Кирилловский I как наиболее близкий к протографу летописи. Список Кирилловский II, беловая копия основного списка, привлекался для исправлений. Пропуски, общие для всех четырех списков, восстанавливались по Летописцу начала царства, находящемуся в составе Никоновской летописи. Текст Летописца начала царства печатается по тем же правилам, что и 25, 26 тома Полного собрания русских летописей. В издании сохранено правописание рукописи за исключением букв ъ, і, ѿ, которые заменены соответствующими буквами современного алфавита. Титла раскрыты, выносные буквы внесены в строку. Если слово оканчивается выносной буквой, ъ не ставится. После выносных букв и при раскрытии титла, там где слышится мягкость, ставится ь. Славянские цифры заменены арабскими, на полях дается перевод дат на современное летосчисление.

Для списка Публичного характерно окончание слов на «аа», для Музейного — удвоение буквы «и» в конце слова. Эти особенности в вариантах специально не оговариваются.

Александр-Невская и Лебедевская летописи представляют собой части большого летописного свода, составляющего 5 книг. По обоснованному предположению А. Е. Преснякова и С. Ф. Платонова, весь этот свод является копией с разрозненных и перепутанных частей лицевого свода (А. Е. Пресняков. *Царственная книга, ее состав и происхождение*. СПб, 1893; он же. *Новые данные для изучения московских летописных сводов*. — ЖМНП, 1895, июнь, и др.; ПСРЛ, т. XIII, ч. 2, Предисловие С. Ф. Платонова).

Первые три книги свода содержат текст за 1114—1252 гг., известный по соответствующим томам лицевого свода и потому не имеющий самостоятельного значения. Четвертая книга, охватывающая события за 1553—1563 гг., была издана А. Н. Лебедевым («Летописец Русский [Московская летопись]». М., 1895) и получила название «Лебедевской летописи». Издание А. Н. Лебедева имеет существенные недостатки, главным из которых является привлечение для исправлений и дополнений, не всегда оговоренных, Львовской летописи (в издании XVIII века), а не Никоновской, с которой сходна Лебедевская летопись за 1553—1558 гг. Текст летописи издан также в составе ПСРЛ, т. XIII, ч. 2, но она привлечена там лишь начиная с 1558 г. и только для подведения вариантов и восполнения пропусков Синодального (лицевого) списка Никоновской летописи.

Под названием Александр-Невской летописи известна пятая книга рассматриваемого свода. В отличие от первых четырех книг, находившихся в частном владении (до конца XIX в. они составляли собственность А. Н. Лебедева), пятая книга уже в XVIII в. принадлежала Александр-Невской лавре и затем Петербургской духовной академии. В настоящее время все пять книг находятся в ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; Александр-Невская под № 298 фонда Петербургской духовной академии, а лебедевские книги под общим шифром F. IV, № 792.

Александр-Невская летопись охватывает события 1533—1553 и 1563—1567 гг. Летопись известна со времени Н. М. Карамзина, заимствовавшего из нее описание учреждения опричнины. Отрывок летописи за 1563—1567 гг. был издан в 1876 г. в составе т. III РИБ и повторно в составе т. XIII ПСРЛ (в качестве вариантов и восполнения пропусков Синодального списка Никоновской летописи). Однако большая часть этой летописи, охватывающая события 1533—1553 гг.,

остается неизданной. Между тем этот текст представляет значительный интерес. Очень сходный с Царственной книгой, он имеет и определенные отличия от нее, важные для изучения истории создания лицевых сводов. В настоящем томе издается весь текст Александро-Невской и Лебедевской летописей за 1533—1567 гг.

Все книги летописного свода, частью которого являются Александро-Невская и Лебедевская летописи, написаны на одной и той же бумаге в лист с водяным знаком — голова шута с пятью бубенцами, который Н. П. Лихачев датировал серединой XVII столетия (Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб, 1899, ч. 1, стр. 333—334, № 2911). Книги имели общий счет листов, сделанный славянскими цифрами также в XVII в., и написаны однотипной четкой скорописью разных почерков, вероятно, в третьей четверти XVII в.

По-видимому, уже в XVII в. части Лебедевского летописного свода оказались разобщенными. Четыре книги имеют картонные переплеты XVIII в. Верхние поля листов этих книг обрезаны. По старому счету в них значится 929 л., фактически их 918. Такое несоответствие произошло вследствие ошибок писца, нумеровавшего листы (а не из-за утраты листов, как думали издатели XIII т. ПСРЛ). Пятая книга — Александро-Невская летопись — сохранила первоначальный формат и переплет XVII в. — доски обтянутые кожей с тиснением. Эта рукопись составляет в целом 578 листов. Летописный текст занимает в ней лл. 3—553, или лл. 930—1498 по старому счету (несоответствие и в данном случае произошло из-за ошибок писца). Далее, после чистого нумерованного листа следует текст «Александрии», имеющий особый счет листов. Эта часть, так же как первые два чистых листа рукописи, имеет особый водяной знак — «два С» (Н. П. Лихачев. Указ. соч., № 2909—2910) и, по-видимому, была объединена с летописным текстом механически.

Рукопись Александро-Невской летописи сохранила записи некоторых ее прежних владельцев. На первом листе скорописью начала XIX в. записано: «Летопись Российска» и более темными чернилами: «Александро-Невской библиотеки». На л. 2 имеется запись XVII в.: «Продал сию книгу дьякону Тимофею Новогоцкие сотни Якимъ Филипов и подписал зачисто». Ниже чернилами XVIII в. записано: «Мон. Никод. Селлиа» (Монах Никодим Селлиа. См. о нем: А. С. Родосский. Описание 432 рукописей, принадлежавших С.-Петербургской духовной академии. СПб, 1894, стр. 294).

Одной из любопытных особенностей Александро-Невской летописи является ее черновой характер. Связное изложение в ней в ряде случаев обрывается посреди листа на полуслове, а в других случаях с середины листа и с полуслова начинается новый текст. Многие тексты повторены дважды, иногда с очень небольшими отличиями. Самый текст летописи правлен сходной с почерками рукописи скорописью: вычеркнуты некоторые имена, исправлены некоторые ошибки и опiski. Очень часто эти исправления носят как бы предварительный характер: исправляемые буквы не вычеркиваются, а нужные буквы ставятся над ними. Зачеркнутые фразы могут иметь непосредственное отношение к истории создания Царственной книги. Поэтому они оставлены в основном тексте в квадратных скобках. По ходу изложения, видимо той же рукой, что и редакционные исправления (или двумя почерками), поставлены пометы: крестики и записи — «зри». На отдельных листах встречаются монограммы, аналогичные той, которая имеется на фотоизображении л. 147 летописи (см. рис. 6). Александро-Невская летопись содержит пять миниатюр, три из которых приходится на летописный текст.

Порядок изложения в Александро-Невской летописи чрезвычайно спутан. Начало изложения за 1533 г. читается на лл. 233—237, далее продолжение следует на лл. 135 об.—226 об., л. 227 повторяет текст лл. 149 об.—150 и т. д. В издании текст излагается в хронологической и смысловой последовательности. Для корректирования привлекается текст Царственной книги (в примечаниях обозначен буквой Ц), Синодальный список Никоновской летописи (обозначен буквой С), а также списки Патриарший и Оболенского Никоновской летописи (обозначены буквами П и О) по их изданию в составе т. XIII ПСРЛ. Повторные тексты подведены в качестве вариантов с указанием смысловых разночтений. Это должно облегчить исследователям возможность сопоставления параллельных текстов.

Отдельные статьи Александрo-Невской летописи не укладываются в рамки связного изложения. Эти части даны в приложении. В приложении приводится и текст листов 535—553, описывающий время правления царя Федора Ивановича (1584—1585 гг.). Судя по почерку, общей нумерации листов и правке текста, а также по характерной для всей летописи путанице листов и дублировке текстов, эти статьи входили в первоначальный состав свода, частью которого являются Лебедевская и Александрo-Невская летописи.

Текст Александрo-Невской и Лебедевской летописей подготовлен на тех же основаниях, что и тт. 25, 26 ПСРЛ, с учетом некоторых особенностей других томов серии. В издании сохраняется правописание рукописи за исключением букв, вышедших из употребления (кроме «ять»), замененных буквами современного алфавита. Буквенные цифры передаются арабскими. На полях даны даты соответственно современному летосчислению. Важнейшие палеографические особенности рукописи (исправления слов, вставки и т. п.) оговариваются в подстрочных примечаниях. Раскрыты титла и внесены в строку выносные буквы согласно правописанию подлинника. В словах, оканчивающихся на «ич», например, при выносном «ч» ставится «ь» потому, что в рукописи нет ни одного случая, когда бы буква «ч», внесенная в строку, не сопровождалась «ь». Точно также выносное «т» в окончаниях глаголов в неопределенной форме раскрывается согласно преимущественному написанию рукописи как «ти». В тех случаях, когда рукопись не имеет устойчивого написания, предпочтение отдается тому написанию, которое ближе к современному. В рукописи, например, можно встретить в строке и «Васильевича», и «Василиевича», и «Василия», и «Василья». Выносное «л» в этих словах передавалось согласно современному написанию: «Васильевича» и «Василия». Лишь там, где он имеется в рукописи, сохранен «ъ».

Во избежание чрезмерной модернизации текста, синтаксис летописей упрощен. Сняты вообще «!» и «?», а другие знаки употреблены в такой мере, в какой это необходимо для понимания текста. Не выделяются, например, запятыми близкие к основному смыслу обособления и причастные обороты, не ставится запятая при перечислениях с союзами («и», «да»). Дефис сохраняется только для татарских имен с татарскими же приложениями («мурза», «сеит», «азей» и т. д.).

Текст Летописца начала царства подготовлен к печати М. Е. Бычковой и А. А. Зиминим, под редакцией А. А. Зимина.

Текст Александрo-Невской и Лебедевской летописей подготовлен к печати А. Г. Кузьминим под редакцией Н. Н. Улащика.

Именной указатель к тому составлен М. Е. Бычковой и А. Г. Кузьминим, географический — М. Е. Бычковой и Л. И. Ивиной, предметный — Л. И. Ивиной.

ЛЕТОПИСЕЦ НАЧАЛА ЦАРСТВА ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА

Лѣтописецъ начало царства царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси от^а л. 88
отца его преставления блаженнаго и приснопамятнаго великаго князя Василия Ивановича всея
Русии, въ иноцѣхъ Варлама.

В лѣто 7042-го. Мѣсяца сентября о преставлении великаго князя Василия Ивановича всея 1533
Русии^б. В иѣделю князь великий Василей Иванович всеа Русии выехал с Москвы и с великою
княгинею Еленою и з детми своими к живоначалной Троице в Сергиев монастырь къ чудотворцо-
вой памети Сергиевой помолитися, а оттоле поѣхал на Волок на свою царскую потѣху. И на Во-
лоце начат изнемогати ногою, и проявился болячка на ногѣ той, и почат болѣзнь люта быти от
болячки той. И повелѣ великий государь везсти себя с Волока къ пречистой в Осифов монастырь
помолитися. И оттоле на Москву привезоша его больна ноября в 23, в недѣлю. И не бѣ великому
государю от болѣзни той облегчения, но зело отягчение велие, и уразумѣ великий государь Ва- л. 88 об.
силей болѣзнь свою смертную || и призва сына своего старѣишаго князя Ивана, еще же ему младу
суцу, наставшу лѣту четвертому от рождения его. И великий государь восклонися мало на одрѣ
своем и благословиль крестомъ сына своего и возложи на него крестъ и рек: «сим святым и живо-
творящим крестомъ благословиль святѣи Петръ чудотворецъ прародителя нашего великаго князя
Ивана Даниловича и весь род нашъ великихъ князей Володимерскихъ и всеа Русии. Такожде и яз
тобя благословляю, сына своего старѣишаго, симъ святымъ крестомъ. Да будетъ тебѣ сии святѣи
животворящии крестъ на прогнание врагомъ и борителеи нашихъ, много бо иновѣрнии покушахуся^в
на православие, на нашу дръжаву, богомъ порученную нам, и разорити хотяще, но не возмогоша
одолѣти крестныи силы, есть бо намъ вѣрнымъ забрало крестъ честныи и святыхъ молитвы. Благо-
словляемъ же его животворящимъ крестомъ, которои присланъ изъ Царягорода отъ царя Костян- л. 89
тина Манамаха великому князю Володимеру Манамаху, и венець царской и дядимы и || царские,
ими же венчанъ царь Манамахъ.» И симъ сыну своему на царство венчатися повелеваетъ, еже божиимъ
благоволениемъ и бысть: «также и вручаю тебѣ сеи скипетръ, великия Росия дръжаву, великое
княжение Володимерское и Московское и Новоградцкое и всеа Русии великое государство, да
буди благословение на великомъ государстве нашии державы отныне и до века». А сына своего
меншого князя Юрья благословиль крестомъ и далъ ему да и вотчиною его пожаловалъ Угличемъ-
полемъ и иными городами. А приказываетъ великой княгине Елене свои дѣти и престолъ области дер-
жавствовати скипетръ великия Русии до возмужения сына своего, вѣдаше бо ея великий государь
боголюбиву и милостиву, тиху и праведливу^г, мудру и мужествену, и всякого царского разума
исполнено сердце ея, но отъ бога дарованное и таково дарование, яко во всемъ уподобися великой
и благочестной царице Елене изспародителницы || Русской великой княгине Ольге, нареченной л. 89 об.

^а в рукописи и К и. Так в Никоновской летописи. ^б слова всея русии написаны на поле другим почерком и чернилами. ^в в рукописи исправлено другими чернилами из покушаешя. ^г в рукописи на поле написано лѣта 7042-го. В К в тексте.

во святомъ крещение Елене. И князь великий полагает на ней все правление великого государства многого ради разума по подобию и по достоинству и богомъ избранну царьского правления. И возлег великий государь Василии болѣзную при смерти и пострижесе во иноческий образъ и в схиму Данилом митрополитом всеа Руси, мѣсяца декаврия 3 дня, в среду в 12 час ноци, а нареченно имя ему во иноцех Варлам. И давъ велики государь миръ и благословение великой княгине Елене своей и дѣтем своим и ту предстоящим, и того же часа во исход преставися. И во утрия день, в четвертокъ на память великой мученицы Варвары, погребоша тѣло его въ церкви святого и великого архистратига Михаила, возлѣ отца его великого князя Ивана Васильевича, въ преименитом и царствующем граде Москвѣ, идѣже и прародители их лежат, великие князи. А быв на государстве на великом княжении после отца своего великого князя Ивана Васильевича всеа Руси 28 лѣтъ и тридесят дней и седм, а всѣх лѣтъ живота его пятьдесят и четыре и осмь мѣсяць и девять дней.

О князе Юрьѣ^а. А брат великого князя Василия Ивановича князь Юрьи Иванович при великом князе Василии и крестъ ему целовал, что ему брату своему великому князю Василью и его дѣтем некоторого лиха не дѣлати и государствъ их великий княжествъ под нимъ и под его сыномъ князем Иваном и под ихъ детми никак не подискивати. И как божья воля ссталася, великого государя Василия^б в животѣ не стало, и князь Юрьи крестъ целовал великому князю Ивану Васильевичю^в и его матери великой княгине Елене, что ему великому князю и его матери великой княгине лиха никакова не мыслити, ни думати, ни государствъ под нимъ великих княженей, чѣмъ его благословилъ отецъ его великий государь Василии Иванович всеа Руси, князю Юрью под нимъ никакими дѣлы злыми не подискивати. Но ненавидя добра^г и враг дьяволъ, иже всегда радуется о погибели челоувчъстеи || и о кровопролитии и о межиусобныхъ брани, вложи бояром великого князя мысль неблагоу: только не поимати князя Юрьи Ивановича, ино великого князя государству крѣпку быти нельзя, потому что государь еще млад, трех летъ, а князь Юрьи совершенныи челоувкъ, люди приучити умѣет, и как люди к нему поидутъ, и он станет под великим княземъ государства его подискивати. Сего бо ради ненавидяи добра враг дьявол вложи мысль сию, вѣдѣше бо, аще не пойман будет князь Юрьи, не тако воля его совершитца въ граблении и въ продажах и въ во убийствах. Сего ради наусти их на зло сие дѣло. Они же убо помрачени бывше дьяволим дѣйством и уже дѣлу оному окаяние коснутися хотяху. А не ведуще, яко богъ дает власть, ему же хошет, к сим бо рече апостолъ, глаголюще: быти мудри объюродѣша. И тако мышляху, какъ бы великой княгине сказати, они же совѣту своего еще не утвердиша. И паки дьявол^д видя, яко хошетъ мысль збытися, вниде во князя || Ондрѣя Шуиского, и восхотѣ князь Ондрѣи отѣхати ко князю Юрью Ивановичю. И прежде бо того онъ отѣеждал при великом князе Василии, и князь великий посылал погоню^е и по брата по его по князя по Ивана, оба бо тогда отѣеждали; князь же Юрьи нимала не пререкова от нихъ, но вскоре их отда великого^ж князя посланником князю Юрью Дмитриевичю Пронскому да Елизару Цыплятеву, они же приведоша их къ великому князю на Москву. Князь же великий положи на них опалу свою^з, велѣл их оковавши розослати по городом. После же великого князя великая княгиня их пожаловала, выпустила из поиманья, а большее митрополитъ и бояре печаловалися, понеже бо великая княгиня тогда в велицей печали по великом князе Василии Ивановиче, и тако пожаловала, им опалы отдала и пожаловала их. Он же злодѣи, мало побыв тако, паки мыслил ко князю^и Юрью отѣхати, и не токмо отѣхати, но и на великое княжение его подняти, а у князя сего на мысли не было, || понеже бо крестъ целовал великому князю, како было ему изменити. Но князь Ондрѣи Шуиской одинако помышляше злое православному крестьянству, но бог его совѣт разруши вскоре. Сказа бо свои совѣт брату своему князю Борису Горбатову сице, что посылаетъ по него князь Юрьи, и он к нему хочет

^а в рукописи заголовок написан на поле. ^б в рукописи написано над строкой. ^в в рукописи далее зачеркнуто васильевичю. На поле написано лѣта 7042-го. В К в тексте, после васильевичю. ^г в рукописи нет, исправлено по Никоновской летописи. ^д в рукописи дьявол. ^е в рукописи буквы го написаны над строкой. ^ж в рукописи передано из великого. ^з в рукописи на поле лѣта 7042-го. ^и в рукописи князю.

отъѣхати, ино бы к ним ѣхал князь Борис^а: «а здѣсе нам служити и нам не выслужити, князь велики еще молод, а се слова носятя про князя Юрья. И только будет князь Юрьи на государстве, а мы к нему ранее отъѣдем, и мы у него тѣм выслужим». Князь же Борис^а не восхотѣ отъѣхати ко князю, но и ему возбраняше. Князь Ондрѣи же видя, яко неугоден явился совѣт его князю Борису, и прииде къ великой княгине и к великому князю, сказа, что будто присылал по него князь Борис брат его, а говорил ему, чтобы с ним ѣхал ко князю, а князь будто к нему присылал, чтобы к нему ѣхал, а к нему хотят будто многие люди. И князь Борис великой княгине бил челомъ, что || на него сказывает князь Ондрѣи не по дѣлу: сам его князь Ондрѣи подговаривал, чтобы с ним отъѣхал, и он отъѣхати не похотѣл, и князь Ондрѣи на него тово для затевает. И великая княгинини того сыскав, что князь Ондрѣи лгал, а князь Борис сказал правду, и велѣла князя Ондрѣя посадити^б въ стрѣльнице за сторожи. И бояре рѣша великой княгине: «толко, государыни, хочешь государство под собою и под сыном под своим, а под нашимъ государемъ крѣпко держати, и тобѣ пригоже велѣти поимати князя Юрья». Великая же княгини тогда быше в велицей кручине по великом князе Василье и рече бояром: «как будет пригоже, и вы такъ дѣлайте». Бояре же оттоле почали думати. А у князя некоторого же помышления^в лихо не было, глаголаху бо мнози, яко мнози его дѣти боярские говорили ему, чтобы князь поѣхал въ Дмитровъ. Не токмо же дети боярские, но и бояре его глаголаху ему: «только, государь, поѣдеш в Дмитров, ино на тебя ништо посмотри не смѣет, а здѣсе тебе жити ино нас слухи до||хотят^г, кое, л. 92 об. государь, тобѣ одноконечно быти поиману». Князь же отвещав им: «приѣхал ко государю великому князю Василию, а государь по грехом боленъ, и яз ему целовал крестъ да и сыну его великому князю Ивану на том, что ми ему добра хотѣти во всем и государствъ под нимъ и под его сыном не подискивати некоторыми дѣлы, и мнѣ какъ крестное целование преступити. Готовъ есми по своей правде и умерети». А бояре совѣт сотвориша, что им князя Юрья поимати, и великой государыне княгине сказаша думу свою. И великая княгинини рече имъ: «то вѣдаете вы». И бояре князя Юрья изымали мѣсяца декабря в 11 день, в четверток, и посадиша его въ полате на дворце за сторожи и его бояр.

О звездах^д. Тоя же осени, охтеврия мѣсяца в 24 день, в ноци с пятницы на субботу, во граде Москвѣ видѣша мнози людие: звѣзды по небеси протягахуся, якоже верви и летяху с востока на зимни запад.

О Крымских послѣхъ^д. Тоя же осени ноября, приѣхали к великому князю Василию Ивановичю всеа Руси на Москву от Саип-Гирѣя, царя Крымскаго, человѣкъ его Девлет-Килдѣи, а от Ислама царевича Будалыи-мырза з грамотами, а князь великий тогда уже немощен, || и велѣл л. 93 князь великий у них грамоты взяти. Да царь же прислал к великому князю с своим человѣкомъ с Каиб-Берѣдѣем грамоту Петра, воеводы Волошского. И как божья воля ссталася, великого князя Василия в животѣ не стало, и божьею милостью и великого государя Василия Ивановича всеа Руси благословением на тѣх государствах государемъ сѣл сынъ его большой князь великий Иван Василиевич всеа Руси и велѣлъ быти у себя цареву Саип-Гирѣеву человѣку и Исламову человѣку и их жаловал^е.

О послѣх о Крымских^д. Тоя же осени князь велики Иван Васильевич всеа Руси посовѣтова с матерью своею с великою княгинею Еленою и з бояры, Саипъ-Гирѣевых царевых и Ислам-Гирѣевых людей къ их государемъ отпустилъ. А ко царю и к Исламу послал князь великий своего сына боярского Ивана Ильина сына Челищева, хотя с ними мира. Да и ко иным государем послал своих людей возвѣстити отца своего преставление и себя на государстве объявити. В Литву х королю къ Жигиманту послал своего сына боярского Тимофѣя Васильевича Заболотцкого Бражниковова, а къ Петру, воеводе Волошскому, || послал Татаръ своих Бахтѣяра Баимакова с това- л. 93 об. рыщи, а в Казань къ Еналѣю царю и ко князем и ко всѣм^ж землѣ Казанской Василья Беречиньского.

^а в рукописи борос.

^б в рукописи и К на поле лѣта 7042.

^в в рукописи исправлено из пошлея.

^г в рукописи додят. ^д в рукописи заголовок написан на поле.

^е в рукописи исправлено из жаловаловал.

^ж в рукописи исправлено из всѣм.

1534 О чудесехъ святыхъ великомученицы Варвары. Той же зимы февраля, въ первое лѣто государства благочестиваго и христоролюбиваго великого князя Ивана Васильевича всеа Русии самодержца и его матери благовѣрной и христоролюбивой великой княгини Елены проявися господь нашъ Иисусъ Христосъ от иконы святые великие мученицы Варвары чудотворение: слѣпии прозираху, глухиси слышаху, нѣми проглаголаху, и всякими болѣзными одержими исцеление неоскудно приемлют, с вѣрою приходящимъ въ честный храмъ ея, еже бѣ за Торьгомъ у Панского двора, а преже сего времени чудотворения быша втайне, а нынѣ явленна и видима.

О посланнике. Того же мѣсяца февраля в 11 день посланникъ великого князя Ивана из Казани Василей Беречинской приѣхал, а с ним вмѣстѣ царь прислалъ къ великому князю чело-
л. 94 вѣка своего Чюру-моллозоду з грамотою. И того же мѣсяца в 21 день || отпустилъ князь великий къ царю его челоуѣка Чюру, а с ним вмѣстѣ послалъ князь великий къ царю челоуѣка своего Посника Головина. Той же весны апрѣля, приидоша къ великому князю Ивану Васильевичю государю и самодрѣзцу всеа Русии на Москву послы Казаньские Кудайкул-улан, да Бурнакъ князь да Али бакъшѣи отъ царя Аналѣя и отъ царевны и отъ князей и отъ мурзъ и отъ всѣхъ людей Казанские земли. И здравствоваше великого государя Ивана Васильевича всеа Русии на государствахъ и били челомъ великому государю, чтобы государь пожаловалъ, царя с собою в одиначестве учинилъ и братомъ его себе назвалъ, а князей бы Казанскихъ и всю землю Казанскую жаловалъ и берегъ, какъ отецъ твой князь великий Василей Ивановичъ жаловалъ и берегъ; а они отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русии неотступны хотятъ быти всею землею Казанскою и до своихъ животовъ, и ихъ дети. И князь великий пожаловалъ, царя с собою в одиначестве^а учинилъ и братомъ его собѣ назвалъ, а князей Казанскихъ и всѣхъ людей Казанские земли || хочетъ жаловати и беречи такъ же, какъ отецъ его князь великий Василей жаловалъ и берегъ; и пословъ Казанскихъ князь великий велѣлъ^б, грамотами и шертьми укрепивъ отпустити^в в Казань мѣсяца июня в 14 день. Того же лѣта мѣсяца мая в 8 день приходили Татарове, Азовцы и Крымцы, многие люди на Рязанские мѣста, на Проню. И воеводы, отъ великого князя посланные на Рязань, князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Пунковъ да князь Иванъ Тать княжъ Феодоровъ сынъ Хрипуновъ, слышавъ Татаръ и поидоша на нихъ не многими людьми. И божьею милостію и пречистые его матери помощію и святыхъ чудотворецъ молитвою, дошедъ Татаръ на Проне, многихъ побили, а пятьдесятъ Татариновъ да три живыхъ изымавъ къ великому князю на Москву привезли, и князь великий воеводъ своихъ за то пожаловалъ. Того же мѣсяца в 20 день повелѣниемъ благовѣрнаго и христоролюбиваго великого государя Ивана Васильевича всеа Русии и его матери благочестивой царицы великой государыни Елены заложилъ градъ землянъ, отъ каменного града возлѣ Неглинну къ живоначальной Троицы на площадку, а оттоле
л. 95 на Васильевской лугъ хъ Козмѣ и Демь|яну, къ Москвѣ рекѣ, и возлѣ Москву реку хъ каменной же стѣнѣ привелоша. А велѣлъ князь великий дѣлати градъ и ровъ копати митрополичимъ и боярскимъ и княжимъ и всѣмъ людямъ безъ выбора, и здѣлаша его того же лѣта мѣсяца июня. Того же мѣсяца июня в 22 день посланникъ великого князя Ивана Васильевича Иванъ Ильинъ сынъ Челищевъ изъ Крыму приѣхалъ, а с нимъ прислалъ Исламъ царь своего челоуѣка Будалыи-мурзу. А сказалъ Иванъ великому князю, что Саип-Гирѣи царь Крымскій не похотѣлъ дружбы и братства с великимъ княземъ того ради, что прислалъ къ царю Жигимантъ король Литовскій, чтобы царь с нимъ былъ въ братстве, а на великого бы князя былъ с нимъ заедин; и Саип-Кирѣи царь похотѣлъ королю дружити, а на великого князя быти с нимъ заедин. А отъ Нагайскихъ князей и мурзъ такоже присылки не было никоторые, и ратные захотѣли быти с великимъ княземъ^б. Отъ короля Жигиманта приѣхалъ великого князя посланникъ Тимофеи Васильевичъ Бражниковъ, а сказалъ, что король ему отвѣтъ учинилъ
л. 95 об. гордостенъ: || которые города з божьею помощію великий князь Василей, свою отчину, у него поималъ, и тѣхъ бы городовъ князь великий Иванъ ему попустился; и не похотѣлъ такъ быти, какъ былъ с великимъ княземъ Василюемъ, да также на брань вооружился, а хъ Крымскому царю посылалъ, чтобы с нимъ на великого князя былъ заедин.

^а в рукописи буквы на написаны над строкой.
отпустил.

^б в рукописи на поле лѣта 7042-го.

^в в рукописи

И великий государь Иван Васильевич всеа Руси слышев Крымского и недружбу и Нагайских князей и мурзъ и о королеве несогласие^а, упование свое полагает на все милостиваго бога и воевод своих посылает на Коломну князя Ивана Бельского и иных воевод, а брата его князя Семена Бѣльского же да Ивана Ляцкого в Серпухов, а князю Ивану Воротыньскому велѣл быти въ его отчине в Одоеве. А велѣл воеводам своим беречи своих украин от Крымского царя и от короля, а князю Михаилу Глинъскому велѣл у себя быти на Москвѣ. И восхотѣша въ государеве царстве учинити мятеж князь Семень Федорович Бѣльской и Иванъ Лятцкой, с великого князя службы збежали от православныхъ вѣры крестьянские и от благочестиваго государя в Латинство къ Жигиманту королю Польскому. И князь великий Иван Васильевич и великая княгини Елена л. 96 положили опалу свою на князя Ивана Федоровича Бѣльского и на князя Ивана Воротыньского и на его дѣти, велѣл их поймавъ посадити за сторожи, и князя Михаила Глинъского велѣл поимати же и посадити въ полату, въ тое же, в которой прежде того седѣл, у конюшни, за сторожи.

О после в Казань. Того же лѣта, мѣсяца июля, послал князь великий в Казань своего большого посла Федора Ивановича Беззубцова Аналѣя царя на грамоте на шертной к шерти привести и князей Казанскихъ и мурзъ и всю землю Казанскую на грамоте укрепити и к шерти привести, и Федора въ Казани не стало, и привезоша его на Москву.

О Волоском послание. Того же лѣта приѣхал к великому князю Ивану Васильевичю из Волох Федуря Левин, а послан был от великого князя Василия Ивановича в Волохи, а с ним прислал Петръ воевода Волоский своего челоуѣка Бустерѣя з грамотою, чтобы его князь великий Иван Васильевич жаловалъ и берег по тому же, как отецъ его || князь великий Василей пожаловал. л. 96 об. О Исламе^б. Того же лѣта Ислам царевич Мамед-Гириевъ сынъ царевъ, помятовал свою правду и великого князя Василия Ивановича всеа Руси къ собѣ дружбу, учал з дядею своим с Саип-Гирѣем царемъ, с Менли-Гирѣевым царевым сыномъ, бранити за то, что он с королем хочеть быти заедин на великого князя, и совокупився со всею ордою Крымскою, а Крымские всѣ люди изымались за Ислама, и Ислам пришед Саип-Гирѣя царя с царства согнал, а сам на Крыму царем ся учинил. А къ царю и къ великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси учал Ислам дружбу свою чинити и в братстве с великим князем учинилъся. А из Ногаи къ великому князю Шидяк князь и мурзы прислали своих великихъ пословъ и гостей многих с великими товары и просиша у великого князя, чтобы князь великий держал их по тому же, как их держал отецъ его князь великий Василей Иванович. Того же лѣта, августа в 10 день, князь великий Иван Васильевичъ всеа Руси к Ислам-Гирѣю отцу его челоуѣка Будалыи-мурзу отпустил, а с ним вмѣсте къ царю л. 97 послал своего сына боярского Федора Головина, а приказал князь великий с своим сыномъ боярскимъ к Исламу царю, что с ним въ дружбе и в братстве хочет быти и послал к нему на государстве ему поздравствовати болшого посла своего добраго челоуѣка князя Василия Семеновича Мезецкого. Да на Крым же князь великий отпустил с Ислам-Гирѣевым челоуѣкомъ з Будалыем и своим сыномъ боярскимъ вмѣсте Петра воеводы Волошского челоуѣка его Бустерѣя, а с ним послал къ Петру к воеводе своего Татарина Нагая Тулушева. А приказал^в князь великий Иван къ Петру къ воеводе, что его жаловати хочеть по тому же, как его жаловал отецъ его князь великий Василей Ивановичъ.

О Ногайскихъ послѣхъ^г. Того же мѣсяца в 27 день придоша к великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси послы Нагайские от Шидяка князя Кудояръ князь, а от мурзъ их люди, чтобы князь великий к нимъ дружбу свою дрѣжал и их жаловал || так же, как и отецъ его князь великий Василей Ивановичъ въ дружбе с собою держал и жаловал, и гостем Нагайскимъ пожаловал бы, велѣл въ свои государства с коньми и со всяким товаром ходити и торговати. И князь великий и его мати Нагайскихъ пословъ пожаловали, гостемъ их велѣл торговати^д. Да почтив их князь великий и отпустил Нагайскихъ пословъ да с ними вмѣсте послал въ Ногаи своего посла Данила Иванова сына Губина Коломлятина. А приказал князь великий ко князю и къ мурзам, что

^а в рукописи на левом поле о измѣне. В К в тексте, после слова крымского. ^б в рукописи и К заголовок написан на поле. ^в в рукописи и К приказал. ^г в рукописи заголовок написан на поле. ^д в рукописи и К торговати.

их хочеть с собою въ дружбе держати тако же как их держал отець его князь великий Василен Иванович.

- 1534 О Стародубе^а. В лѣто 7043. Мѣсяца сентеврия 3 король же Жигимантъ совещанием злыхъ изменниковъ великого государя и его матери великие княгини Елены князя Семена Бѣльскаго и Ивана Лятцкого, их возмущение, вѣста от них мятежь, от пакостновазнивыхъ и гордоумныхъ и ложныхъ, подстриша Латынство на своего православнаго государя, и на его украинные || мѣста великие державы прислал король воевод своихъ со многими людьми, Андрѣя Немирова, воеводу Киевскаго, намѣстника Кривчскаго и иныхъ своихъ воевод, и королевы воеводы, со многими людьми пришедъ под Стародуб, посад зажгли. И воевода великого князя князь Александръ Кашин из города против Литовскихъ людей выслалъ Ондрѣя Левина не со многими людьми, и божьимъ милосердиемъ и пречистые его богоматери помощью великого государя люди под городомъ Андрѣя Левина Литовскихъ людей многихъ побилъ, а сорокъ человекъ пищальниковъ живыхъ изымалъ со всѣмъ нарядомъ и съ пищальми, да добраго человека королева Суходольскаго, и Литовские люди, от того дрогнувъ и прочь пошли. — О Радогоще^б. Того же дни, идучи от Стародуба мимо Радогощъ, посад у города Радогоща зажгли. И люди градские на Литовскихъ людей из града вышли, а во граде тогда былъ намѣстникъ Матвѣи Лыковъ и пострадалъ за благочестие крѣпце, и от посаду || и городъ згорѣлъ, и намѣстникъ во граде, а жену его и дѣтей въ полонъ взяли, и много крестьянства поплениша. И оттоле пришедъ Литовские люди къ Почапу и постоявъ часъ и прочь пошлы. А великий государь Иванъ Васильевичъ и великая государыни матери его Елена от короля не бреглись, а в своихъ воеводахъ измѣны не чаялъ, и на тѣ свои украинны воевод своихъ не посылалъ, а велѣлъ быти и беречи воеводамъ своимъ на Коломне, и тѣмъ своимъ измѣнкомъ в Серпухове и по инымъ мѣстамъ воеводамъ своимъ от Крымскаго царя и царевича. Крале же видѣвъ, что от великаго князя къ нему прибѣгли два воеводы, а на Стародубскихъ украиннахъ прибыльныхъ людей великаго князя нѣтъ, и онъ послалъ на тѣ украинны люди своихъ по тѣхъ измѣнниковъ науку. И князь великий Иванъ Васильевичъ и матери его великая княгиня Елена послышевъ Литовскихъ людей на своихъ украиннахъ, и послалъ воевод своихъ часа того на тѣ украинны противъ Литовскихъ людей. И Литовский воевода свѣдавъ, что великаго князя воеводы идутъ противъ ихъ, и они не дождавъ воеводъ поидоша || со украинны великаго князя и с полонномъ.

О Чернигове. Того же мѣсяца королев воевода Ондрѣя Немировъ с своими товарищи и со многими людьми Литовскими пришедъ под Черниговъ со многими людьми и с великимъ нарядомъ пушечнымъ и пищальнымъ, и учалъ къ городу къ Чернигову приступати, и изъ пушекъ и изъ пищалей на градъ стреляти. И из града великаго князя пищальники не даша имъ добрѣ приступитися, и божьимъ промысломъ воевода великаго государя Ивана Васильевича и его матери великаго княгини Елены князь Федоръ князь Семеновъ сынъ Мезецкаго умыслилъ и выслалъ на Литовскихъ людей ношью Черниговъцовъ и великаго князя люди возмущаиша ими. Литва же промежъ себя сами сечахуся: якоже Гедеонъ Мадиамяномъ сотвори, такоже и великаго князя воевода Литовскимъ людямъ содѣла: многихъ побилъ Литовскихъ людей, и пушки и пищали со всѣмъ нарядомъ у нихъ поимали^в, и Андрѣя Немировъ на утреней зорѣ и прочь побежалъ с великимъ срамомъ.

- л. 99 об. О Смоленске^а. Того же мѣсяца в 13 день приходилъ на Смоленские мѣста и на посад Литовский князь Александръ^г Вешенский со многими людьми; и великаго князя воеводы Смоленские на Литовскихъ людей вышли и || многихъ людей Литовскихъ у королева воеводы побилъ и они того же дни и прочь пошли.

О походе на Литву^б. Той же осени великий государь и самодержецъ Иванъ Васильевичъ всеа Руси и благочестивая великая государыни матери его вѣторая царица Елена, не мога сего терпѣти отъ Жигиманта короля Польскаго, совѣтъ сотворяетъ с своими бояры, хотя послати на зачинающаго брань на Литовскаго короля, дерзѣющаго^д на благочестие великие державы право-

^а в рукописи и К заголовокъ написан на поле. ^б в рукописи заголовокъ написан на поле. ^в в рукописи поимали. причемъ буквы има зачеркнуты. ^г в рукописи александръ. ^д в рукописи дерзѣющаго, буквы дѣ полусмыты.

славнаго государя. И великий государь Иван и его мати упование свое возлагают на вседръжителя бога отца и сына и святаго духа и на пречистую богородицу и на всѣх святых^а, мѣсяца ноеврия в 28 день отпускает воевод своих с Москвы: в большом полку боярина своего и воеводу князя Михаила Васильевича Горбатого да князя Никиту Васильевича Оболенского, а в передовом полку боярина своего конюшего князя Ивана Федоровича Телепнева да князя Никиту Борисовича Туренина, а в правой рукѣ князя Петра Ивановича Репнина да князя Петра же Федорова сына Охлябинина, а в лѣвой рукѣ князя Василья Ивановича Репнина да князя Ивана княж Семенова сына Мезецкого, а в сторожевомъ полку князя Ивана Ивановича Бѣльскаго да Василия л. 100 Петрова сына Борисова. А из Новагорода из Великого и из Пскова послал князь великий воевод своих от Опочьки, а велѣл итти въ большомъ полку боярину и намѣстнику Новгородскому князю Борису Ивановичю Горбату да Василию Ондрѣевичю Шереметеву, а в передовом полку князю Михаилу Михайловичю Курбскому да князю Дмитрею Федоровичю Палецкому, а въ правой рукѣ князю Михаилу Ивановичю Кубенскому да Ивану Семеновичю Воронцову, а в лѣвой рукѣ Дмитрею Семеновичю Воронцову да Федору Семенову сыну Колычеву, а въ сторожевом полку князю Федору Михайловичю Курбскому да князю Ивану князь Михайлову сыну Засѣкина. И воеводы великого государя пришли в Литовскую землю, а король бѣ тогда в Вилне и не успѣ ничтоже. Посланные воеводы начаша воевати от великого князя вотчины, от Смоленского рубежа, королеву державу: Дубровну, Оршу, Друческъ, Борисово, Прихабы, Соколин, Бобыничи, Заборовие, Сорицу, Свѣси, Нову и Боровичи и иные города, и пришли в Молодечьну || и стали л. 100 об. дожидатися Наугородских воевод. А Новогороцкие воеводы воевали Полотескъ, Витепскъ, Бряславль, Осеновецъ, Сѣнну, Латыгошу и иные города. И сошлись великого князя воеводы во едино мѣсто в Молодечьну и, воевав Молодечьну, пошлы къ Вильне^б и стали от Вильны за четыредесят верстѣ, а люди великого князя воеводы розослали воевоти около Вилны, и люди великого государя воевали от Вильны за пятнадцать верстѣ. А оттоле пошлы великого князя воеводы по Литовской землѣ, воевали и до Немецкого рубежа, у городов посады жгли, и волости и села королевы и панские жгли, а люди пленили безчисленно множество, а животину сѣкли и многих людей побили. Господь нашъ Исусъ Христосъ и пречистая мати его такову помощь помазанику своему и его матери, воем ихъ победу дарова, въ чюжьдеи странѣ без страхованія и без противленія только множество воевали. Божьим милосердіемъ сохранено бысть великого государя и его матери воинство, цѣло и здраво приидоша на Опочку с великою корыстію и со многим || плѣномъ л. 101 марта в 1 день, в 4 недѣлю святаго поста.

В Литовской же поход^в. И в то же время послал князь великий и его мати в другое мѣсто Литовские же земли воевати из Стародуба. Лѣта 7043-го. Тоя же осени и того же мѣсяца ноября, 1534 воевод своих: в большем полку князя Федора Васильевича Телепнева Овчину да князя Ивана княж Тимофѣева сына Тростенсково, а в передовом полку^г князя Костянтина Ивановича Курлятева, а в сторожевом полку князя Дмитрея Ивановича Курлятева же, со многими людьми. И воеводы великого князя и его матери шед воевали королеву державу, города Речицу, Свислачъ, Горволь, Петровъ городокъ, Мозырь, Случескъ, Рогачевъ, Бобруескъ, Туровъ, Брятин, Лебеч, и до Новагородка Литовского посады жгли, и волости и села воевали, и люди пленили. И божьею милостью, дал богъ, воеводы великого государя и люди всѣ вышли из Литовские земли, дал богъ, здравы со многимъ плѣномъ.

О архиепископѣ^д. Тоя же зимы, мѣсяца генваря в 11 день приѣхал к великому князю Ивану 1535 Васильевичю всеа || Руси и къ его матери къ великой княгине Елене и из их отчины богомолецъ л. 101 об. их архиепископъ Макарей Великого Новагорода и Пскова, поздравствовал великого государя Ивана Васильевича на великих государствех, благословилъ его и челом ударил великому князю крестъ самфиръ, золотом обложенъ, да крабицу хрустальну, серебромъ золоченым оковану, с фи-

^а в рукописи на поле лѣта 7063-го.^б в рукописи вилле.^в в рукописи заголовок написан на поле.^г в рукописи пол. ^д в рукописи и К заголовок написан на поле.

нифтомъ, и иные многие дары. И князь великий архиепископа почтив, его отпустилъ въ свою отчину того же мѣсяца в 28 день, в четверток^а мясопусные недѣли.

О Немецком послѣ^б. Того же мѣсяца в 16 день приидоша к великому князю Ивану Васильевичу царю и государю всеа Русии на Москву послы из Стекольна и от избраннаго короля от Свѣйскаго от Гастауса Гутман Лавровъ да Матьяшъ Лавров да Олбрех Овкимовъ, и здравствоваша великого государя на великихъ государствахъ и били челом великому князю о перемирии. И великий государь Иван Васильевичъ пословъ почтил и отпустилъ ихъ, а перемирие велѣлъ взяти^в намѣстникомъ Новогороцкимъ въ своей отчине в Великомъ Новѣгородѣ по тому же, какъ были перемирья со
л. 102 отцемъ его, с великимъ княземъ Василиемъ || Ивановичемъ всеа Русии.

О Крымскомъ послѣ^г. Того же мѣсяца в 21 день приѣхалъ к великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии изъ Крыму Василей Сергѣевъ сынъ Левашева с товарищии, а посланъ былъ от великого князя Василия Ивановича в Крымъ Ислама поздравствовати на государстве, а привезъ к великому государю Ивану Васильевичу исъ Крыму отъ Ислама царя грамоту шертную. И с нимъ вмѣстѣ пришелъ Исламовъ царевъ посолъ Тенишъ князь Китаи-Караамсоновъ сынъ с тѣмъ, что Исламъ учинился с великимъ княземъ Иваномъ въ братствѣ въ крѣпкой дружбе, и правду великому князю Исламъ дал, и с нимъ калъга Сава-Кирѣи царевичъ и иные царевичи, и хотятъ быти с великимъ княземъ заединъ на недруговъ великого князя.

О ракахъ. Благаго и челоувѣколюбиваго бога господа нашего Исуса Христа и пречистыя его матери благии рабъ и добрый строитель и правитель истинные вѣры крестьянскія благочестивыи и боголюбивыи самодержавныи великий государь Василей Ивановичъ всеа Русии, милостивыи, нищелюбивыи, с великою вѣрою и любовью часто приходящи^д ко святѣи велицей церкви Пречистыя и всенепорочныя богоматери ко гробу святителя Петра чудотворца и церкви, идѣже лежатъ
л. 102 об. мощи святаго и великаго Алексѣя чудотворца, и лобы||зая со слезами великий государь честныи и святыи ихъ мощи и особе и наединѣ по вся дни и нощи теплою вѣрою на помощь призываетъ ихъ и въ молитву подвизаетъ ихъ, да помогутъ ему ходатайствомъ къ богу и къ пречистой его матери о прижитии чадъ и обѣты своя предъ ними въ сердца своемъ полагаетъ, еже благоприятне быти молитве его, писано бо есть въ древнихъ убо и в нынешнихъ: любящихъ бога вся поспѣшаютца въ благое, вся убо возможно вѣрующему, рече господь. И родися ему сынъ, и великий государь хвала и благодаря бога и пречистую его мать и святыхъ и великихъ чудотворцовъ Рускихъ Петра и Олѣксѣя, и блажа, и ублажаетъ ихъ: «о святии отцы, о пастырие и учителяи нашия дръжавы, кое благодарение воздамъ о сихъ вашему достоинству, чадолюбивы отцы святии.» И со многимъ молениемъ и радостною душею обѣты сердца своего исполнити хотя святымъ чудотворцемъ, раки мощемъ ихъ повелѣлъ дѣлати со всякимъ царскимъ устроениемъ, святому и великому Петру чудотворцу раку злату вычеканити, образъ златъ Петра чудотворца, и каменiemъ драгимъ украсити, || а страны у ракии серебряны; а святому Алексѣю чудотворцу раку серебряну всю, а на ракъ образъ его позлатити, и столпцы у раки позлатити же. В лѣто 7039, мѣсяца генваря, въ двадесятъ шестое лѣто государства его, начаша дѣлати ракии святымъ и додѣлаша раку святаго и великаго чудотворца Алексѣя в лѣто 7043 мѣсяца февраля, во второе лѣто царства благовѣрнаго и христолюбиваго великаго князя Ивана Васильевича и его матери благовѣрныи и христолюбивыи великии княгини Елены. И благочестивыи великий самодержецъ Иван Васильевичъ, божьею милостию государь всеа Русии и великий князь, и его мати благовѣрная и велемудрая великая государыни княгини Елена с великою вѣрою и со многимъ желаниемъ.

О проложении мощемъ Алексѣя чудотворца. Повелѣлъ Данилу митрополиту преложити мощи святаго Алексѣя чудотворца в раку серебряну. И того же мѣсяца в четвертокъ первыи недѣли поста, в 3 часъ нощи, Данил митрополитъ и епископъ Иона Рязанскій и епископъ Досифѣи Крутитцкій и

^а в рукописи четверть. ^б в рукописи и К заголовокъ написан на поле. ^в в К и рукописи звати. ^г в рукописи заголовокъ написан на верхнемъ поле другими чернилами. ^д в рукописи и К на поле написано лѣта 7043-го.

архимаанрить Иона обители тоя, молебная пѣвъ, и преложиша мощи святого Алѣксѣя чюдотворца в раку серебряну, || бѣ же ту и великий государь Иван Васильевич з братом своимъ со княземъ^а л. 103 об. Георгьем и множество бояръ; и поставиша раку с мощьми святого въ храме, идѣже бѣ первие.

О послане [въ К]рымъ^б. Тоя же зимы, мѣсяца марта в 8 день послал князь велики Иван Васильевич, государь всея Руси, в Крым к Исламу царю своего сына боярского Данила Дмитре-ева сына Загряского з грамотою о дружбе.

О Немецких [п]ослехъ^б. Того же мѣсяца марта 16 дне приидоша на Москву к великому государю Ивану Васильевичю всеа Руси самодержцу послы от маистра Ливонского от Германа, Иван Логден да Федор Онтонов да Ганус, здравствовали великого князя на великих государствех и били челом, чтобы государь жаловал и берег их тако же, как ихъ жаловал отецъ князь великий Василей Иванович магистра и всю землю Ливонскую. И князь велики Иван Васильевич магистра и всю землю Ливонскую хочет жаловати и беречи так же, како отецъ его жаловал его и берегль. И по||жаловал их князь велики, велѣл взяти с ними перемирие в своей отчине в Великом Новѣ- л. 104 городѣ намѣстником Новгородцким таково же, как прежде сего было со отцъмъ его с великим княземъ Василиемъ Ивановичем всеа Русии; и почтив пословъ, отпустилъ въ свою вотчину в Великий Новгород.

О деньгахъ^в. Тоя же зимы князь велики и мати его великая княгини, видев неправду в людех, денегъ умножися в людех поддѣльных и рѣзанных, и восхотѣ то лукавство из своего государства вывести, и посовѣтовав о том з бояры, и повелѣ государь и его мати дѣлати деньги новые из гривенки по три рубли, а старые деньги и поддѣльные и резаные передѣлывати, а поддѣльным и рѣзанным не ходити; а в старых деньгахъ в добрых, в новгородкахъ и въ московкахъ, в гривенке полтретя рубля з гривною, и великая княгини велѣла прибавити в гривенку новых денег, чтобы было людям не великой убытокъ^г от лихих денег, от поддѣльных и от обрѣзанных, и впредь не велѣла **лихим** деньгамъ ходити, а поддѣлщиков и обрѣзчиков велѣла обыскивати и казнити.

О каменом граде. Тоя же весны князь великии Иван Васильевич и мати его великая княгини Елена велѣла заложити град камень на Москвѣ по рву земляного града и митрополиту итти со кресты около рва и молебная пѣти и мѣсто || освятити. И мѣсяца мая в 16 день, в недѣлю въ пяти- л. 104 об. десятную, на шествие святого духа Данил^д митрополит ходил со кресты около рва и молебны пѣлъ и мѣсто освятить, и по молебне заложил Петроу Малой новокрещеной Фрязинь стрѣльницу, врата Стрѣтенские, на Никольской улице, да другую стрѣльницу, врата Троецкие, с тое же улицы къ Пушечному двору, да третии врата Всесвяцкие на Варварской улице, да четвертые врата Козма-Демьянские на Великой улице.

О Литовском приходе и о Себеже^е. Того же лѣта прибежали из Литвы къ великому князю на Москву от измѣнниковъ великого князя от князя Семена от Бѣльсково и от Ивана от Ляцково, люди^ж их пограбив казны^з их, да сказали великому князю, что збираютца королевские воеводы со многими людьми Литовскими, да и понаимовал король многих людей Ляховъ, а хотят итти на великого князя украины на Московские мѣста. И князь великии и мати его великая княгини слышав то и посовѣтовав з бояры своими и послав воевод своих против королевых воевод собрания и Литовские земли воевати мѣсяца июня в 20, в недѣлю; а велѣл итти с Москвы: в большем полку боярину своему и воеводе князю Василию || Васильевичю Шуискому да князю Данилу Дми- л. 105 треевичю Пронскому, а в передовом полку боярину своему конюшему князю Ивану Федоровичю Телпневу Оболенского да князю Федору Михайловичю Курбъсково да князю Василию княж Федорову сыну Охлябинина, а в правой рукѣ князю Ондрѣю Дмитреевичю Ростовсково да князю Никите Борисовичю Туренева, а в лѣвой рукѣ князю Василию Ивановичю Репнина да князю Ивану княж Михайлову сыну Троекурова, а в сторожевом полку боярину своему и воеводѣ князю Ивану Даниловичю Пѣнькова да Василию Петрову сыну Борисова. А велѣл князь великии и мати его

^а в рукописи княземъ. ^б в рукописи заголовок написан на поле и обрезан при переплетении рукописи. ^в в рукописи и К заголовок написан на поле. ^г в рукописи убытокъ. ^д в рукописи динил. ^е в рукописи заголовок написан на поле. ^ж в рукописи после буквы д соскоблено е. ^з в К казань.

великая княгиня итти воеводамъ своим из Смоленска против Литовских людей и Литовских родов воевати королева ради неисправления. А из Новагорода из Великого послал князь великий и мати его великая княгиня в Литовскую землю намѣстниковъ своих Наугородских князя Бориса Ивановича Горбатого да Михаила Семеновича Воронцова^а да дворецкого Новгородского Ивана Никитича Бутурлина; а велѣл князь великий и мати его поставити в Литовской землѣ || л. 105 об. на Себеже^б на озере город. И князь Борис Ивановичъ и Михаил Семенович по великого князя наказу в Литовскую землю не пошли, а стали на Опочках, а отпустили города ставити в Литовскую землю Ивана Никитича со многими людьми. И Иван Никитичъ Бутурлинъ по великого князя велѣнию, шед в Литовскую землю з дѣтми боярскими з Деревскою пятиною и с черными людьми, почалъ град дѣлати земленъ в Литовской землѣ на озере на Себеже мѣсяца июля в 29 день во вторник, во имя великого государя Иван-град; а додѣлаша его того же лѣта мѣсяца июля 20 день, в вторник. Воеводы же великого князя князь Василей с товарищи, шед в Литовскую землю в королеву державу, начаша воевати королевы города: пришед ко Мстиславлю, посад пожгли и острог взяли и многих людей Литовских побили, а иных, переимав, к великому князю на Москву прислали; и оттоле пошли воеводы великого князя под иные города. А король в то время воеводам своим велѣл итти на великого князя украину, на Стародубьские мѣста, пану Юрью Николаеву сыну Родивилчию, старосте Городенскому, да Ондрѣю Немирову да Лятцкому гетману Яну да князю Илье Отрожскому да Торновскому да великого князя изменнику князю Семену Бѣльскому за сторожи, а Лядково велѣл король за сторожи держати. Тако же вмѣсто благихъ злая король же умыслив своим лукавством: людей своих многих послалъ^в под Стародуб, а в Крым король послал ко царю и царевичемъ многие дары и с великим молением, чтобы пошли ему на помощь на великого князя украинные мѣста; не могуще сам противитися и многими дарми утоляет варварскихъ царей. Прокляти же скверении варвари видѣвши к собѣ королевскую присылку с великою мздою и с молениемъ, они же клятвopеступницы и лживии варвари царь и царевичи уклонишася на великие дары королевы и, слышавше великого князя воевод в Литовской землѣ, посланника великого государя Ивана Васильевича Данила Загрязского з грамотами вскоре отпустили. Августа в 2 посланникъ великого князя Данило Загрязской из Крыму приѣхал. Ислам приказал з Данилом, что одноконечно Крымским людям ратью на великого князя украинны не быти. А з^г Данилом вмѣсте приѣхал к великому государю Исламов гонецъ Телешъ-багатырь, а привезлъ от Ислама царя грамоту шертную о дружбе и о братстве, и правду на ней Исламъ учинил, и уланы и князи и всѣ люди Крымские.

О приходе Крымских татаръ на Рязань^д. И князь великий Иван и великая княгиня мати его боголюбивая Елена, видѣв посланника своего Исламова челоуѣка, с таковою грамотою пришедшихъ, вѣруша по своей крестьянской и великой православной вѣре, и князь великий послал людей своих къ Стародубу против Литовских людей. Злии же варвари ни бога боящися, ни клятвы стыдяще, якоже лживы и прокляты учитель их Маамеѣ также сии лживицы, великого князя посланника отпустивъ, а за ним послал царь Ислам и царевичи^е князей своих и мурзъ и всѣхъ людей своих Крымскихъ, в головахъ Чамашъ-мурза, Магмедшинъ сынъ, со многими Крымскими людьми, Литовским людям на помощь; токмо царь и царевичи едины не^ж со многими людьми в Крыму остались. Пронырьливии варвари приидоша на Рязанские украинны безвѣстно августа в 18 день, в среду, а великому князю вѣсти не учинилося. Князь же великий слышав приход л. 107 Татаръ Крымскихъ на свою || украину Литовским людям на пособъ, и отпустил воевод своих на Коломну того же дни, августа в 8 день, боярина своего и воеводу князя Дмитрея Федоровича Бѣльского да князя Федора Михайловича Мстиславского и иных своих воеводъ. А людей своих, которых послал был къ Стародубу противу Литовских людей, и князь великий велѣл ихъ воротити на брег ко Окѣ рекѣ. И Татарове, людей великого князя не чаючи, пришли на брегъ; и божьёю

^а в рукописи и К вонцова.   ^б в рукописи и К севоже.   ^в в рукописи исправлено из послав.
^г в рукописи зз.   ^д в рукописи заголовок написан на поле.   ^е в рукописи далее над строкой я.   ^ж в рукописи слова едины не написаны над строкой.

милостью и пречистые его матери, помощью великого государя воеводы Татаром реки не даша перелѣсти и многихъ Татаръ побилша. И Татарове поидоша от берега прочь и нача воевати Рязань. Великого же князя воеводы, избравъ легких воевод, послали за реку под нихъ не в одно мѣсто, князя Романа Ивановича Одоевского да Ивана Ивановича Хабарова, а в другое мѣсто князя Дмитрея да князя Петра княж Ондрѣвыхъ дети Куракиныхъ да князя Михаила княж Ондрѣва сына Друцково. И воеводы посланные, шед за реку под Татарьские люди, божьею помощью и святыхъ чудотворецъ молитвами, Татар не во единомъ мѣсте побили загоныщиковъ, а иныхъ живыхъ перемали и к великому князю на Москву прислали. Татарове же воевав, из украины великого князя пошлы^а и, отошед от Рязани за три днища стали на Поле и князь || великии воеводам своим не велѣл за ними ходити того ради, понеже множества людей Татарскихъ, а велѣл воеводам своим стоять от Оки реки на берегу. л. 107 об.

О Гомии^б. Литовские же люди многие, пришед под украинныи городокъ под Гомию, стояли. Намѣстник же града того князь Дмитрей Щепин Оболенский не храбръ и страшлив, видѣвъ люди многие и убоявся, из града побежал, и дѣти боярские с ним же и пищальники, а град здав Литовскимъ людем. Гражания же, видѣвше воеводское нехрабрѣство и страхование, на бѣгство уклонился, здаша град, а князь приѣхал на Москву. И князь великии велѣл князя Щепина поимати и, оковав посадити в темницу. Литовские же воеводы, видѣв град предан от воеводы, и поидоша под Стародуб и чаяше тово же и стояше множество дней у Стародуба с великимъ нарядом с пушечнымъ и с пищальнымъ четыредесятъ тысящъ Литовскихъ людей. Бѣ во граде въ Стародубе великого князя воевода^в князь Феодор Васильевичъ Телепневъ Оболенской не со многими людьми, но воюяся с ними мужественно и не даяше им приступати ко граду и бѣяшеса съ ними много. Литовские же люди видѣвъ град малъ, а людей в нем мало, но воеводскою храбростию крѣпокъ и людцкимъ мужеством, и слышав Литовские люди пришедшихъ Татаръ на помощь к собѣ на Рязанскую украину, и нача подкопъ чинити под землю ко граду. И подкопашеса под стену градскую, и наставиша въ яму ту под стеною множество бочекъ с пушечнымъ зельемъ, а граженомъ того коварства не ведуще, и позажгоша тамо свечи. И догорѣша свѣчи до зелиа^г, и внезапно гражаномъ гряну аки громъ страшен с молоньею и розорва^д стѣны градские мѣсто велико: гражаномъ же ужаснымъ бывшимъ, и загорѣся град, и Литва приступиша ко граду со всѣхъ стороны градские, а иные на град воскакаше, а къ полуму мѣсту многие множество приступиша Литвы и желныреи. Князь же Федоръ з городцкими людьми начаша битися с Литвою без милости, и пробився и до кошев Литовскихъ. И вѣдѣша Литва храбрѣство княжъ Федорово и вои его. И возвратися князь во град, и видѣв града Литва чрез град меташеса во град, а къ полуму мѣсту присовокупишася многое множество Литвы и желныреи, и князь же Федоръ паки ударися на нихъ со дружиною своею, и разби их, множество потопта Литвы и желныреи, и побив и разися с великие ярости в полки Литовские и утѣсниша || его к телѣгамъ х кошевымъ, и взяли князя Федора жива и вои^е его овѣхъ яша живыхъ, а иныхъ избиша, а инии мнози утекоша. Бысть же сия мѣсяца августа 29 дня, загорѣся град, а во граде было всѣхъ людѣи 13 тысящъ мужей и жен. И видѣв Литовские воеводы и своихъ людѣи множество избьеныхъ, а град згорѣлъ и поидоша прочь, не зарубая града и слышавъ великого государя, воеводъ пришедшихъ из Литовские земли в Смоленскъ и поидоша вон из украины великого князя Литва и Татарове. Воеводы же великого государя богъ дал, выидоша здравы с великою корыстью и со многимъ плѣномъ воевавъ города и Литовские ото Мстиславля: Кричевъ, Радомль, Могилевъ, Княжичи, Шкловъ^ж, Копосъ, Орѣшу, Дубровну; и остроги имали и посадки жгли и людей многихъ побили и живыхъ имали. И учинилася вѣсть великого князя воеводамъ в Литовской землѣ, что Литва под Стародубомъ стоятъ, а Татарове Крымские были на Рязанской украинѣ, а стоятъ на Поле, и воеводы великого князя того ради не пошли к Вилне и возвратишася въ Смоленскъ и приидоша на л. 108 об.

Москву сентября. л. 109

^а в рукописи на поле написано лѣта 7043. ^б в рукописи и К заголовокъ написан на поле. ^в в рукописи воевода. ^г в рукописи земля, далее смазано тоя. ^д в рукописи розорвар. ^е в рукописи написано над строкой. ^ж в рукописи и К шковъ.